

вого, зверя. И спросил князь Василия, что это за удивительное и странное видение. Тот отвечал ему: «Князь великий! на этом месте создастся город величайший, сильно распространится царство треугольное и умножатся в нем разных орд люди. То прообразуют три главы зверя. А что на нем различные цвета, показывает, что в нем будут жить люди из всех стран».

Данило Иванович наехал на небольшой островок в лесу посреди болота, на нем хижина поставлена, в ней — пустынный, Букал по имени, отчего и хижина прозвалась Букалова. Теперь на том месте царский двор.

Затем великий князь с тем же гречином Василием, дня четыре спустя, наехали на горы, где тоже нашли хижину, в ней человек, по имени Подон, римлянин родом. Полюбилось великому князю место, и захотелось ему построить себе здесь дом. Старец Подон сказал князю: «Не подобает тебе, князь, тут селиться, на этом месте созиждется храм божий и будут жить архиереи, бога вышнего служители». Князь послушался и уехал с этого места.

Спустя некоторое время Данило Иванович приехал из Киева на место, где видел красивого зверя и, в шестой год, на хижине Букаловой заложил город, назвали его Москвою по реке. А в седьмой год, вниз по реке на Подонских горах, на хижине Подоновой, заложил церковь спаса.

На девятый год родились у него два сына, Алексей и Петр. Великий князь любил сына своего Алексея Даниловича и во имя его создал город Алексин, к северу, на Оке. Там в лесу нашел мужа, именем Сара, из Иверской земли, великого пустынолюбца, на его хижине был заложен г. Алексин.

На 29 году по основании города пришел к Данилу Ивановичу из греков епископ Варлаам, принес с собою многие чудотворные мощи. Великий князь принял его с великою честью, велел освятить храм на горах Подонских и отдал ему область Крутицкую. И назван был Варлаам владыкою сарским и подонским, а по горам Крутицким — крутицким архиереем.

Повествование, как видится, не ограничилось рассказом об основании Москвы, оно попутно говорит о возникновении Юрьева Польского, Алексина и особенно — крутицкого архиерейского дома. Прием изложения крайне однообразен: все эти пункты оказываются выросшими на местах хижин пустынников, имена которых представляют отвлечения от определенных прилагательных. Отсюда разбираемая Сказка принадлежит к типу произведений, где происхождение названий городов и урочищ объясняется собственными именами первичных поселников, якобы исторически существовавших. Этот жанр «генеалогической поэзии» определяет хронологию Сказки, которая должна быть отнесена к поздним годам XVII в.